Прим. пер.: я дико извиняюсь, но в конце предыдущей части я допустил большую ошибку: я думал, что мысли Данталиона после его слов были результатом того, что он видел – следование Ситри его словам. На деле же она ещё ничего такого не делала, он просто зачем-то мысленно повторял сказанное. В общем, часть начинается с момента, где я накосячил:

– Это не то извинение, которого я прошу. Стыдно признавать, но у меня нет ни малейшего желания искренне прощать Ваше Высочество. Искренни ваши слова, или нет – это не отменяет того факта, что Ваша Светлость пыталась отобрать мою жизнь.

– Тогда?

– Встань на колени.

На колени.

– Склони голову.

Склони.

– Произнеси слова извинения. Терпи унижение и насмешки. Прими своё поражение. Пообещай мне, что Ваша Светлость больше не будет нападать на меня по нелепой причине.

Произнеси, стерпи, принеси и пообещай.

– И взамен.

Взамен…

– Несмотря на то, что Ваше Высочество не будете искренне, я прощу Вас.

Я прощу тебя.

Ту, что нечаянно пыталась убить меня.

– Я поверю клятве Вашего Высочества. Конечно, моя осмотрительность не покинет меня, на разве это имеет значение? Клятвы продержатся долго если будут связаны не беспочвенным доверием, а ясной предусмотрительностью и подозрением.

Обычно этого должно хватить, чтобы сказать: "Ах, моя взяла!" и упиваться победой.

Как унизительно приходится себя чувствовать, когда приходится приносить извинения несмотря ни на что. И как прекрасно наблюдать за чужим унижением от поражения.

Но такова суть извинений, именно так все и должно происходить. Тот, кого прощают, должен чувствовать позор, а тот, кто прощает – некую радость.

Знали ли это ведьмы или нет, они ухахатывались, держась за бока, услышав мои слова.

– Да уж, Господин и правда, хаха…

– Безумец.

– Псих.

– Помешанный.

– В общем, наш Господин.

– Его сумасшествия хватит на три… Нет, на тридцать три поколения!

– Как мило. Как очаровательно. Это его самоуверенность делает Его Высочество таким милым? Кажется, даже если он станет лизать, домогаться, долбить или насиловать, его все равно признают невиновным.

– Ты, конечно, извращённая сука, но логика в твоих словах есть.

– Согласна с вердиктом.

– Ага, раз уж он кастрат, всецело преданный своей слуге, мисс Лазурит.

– Наконец-то! Закончили-и-и-и!!!

– Н-н-но…

– Чего тебе?

– Блин, в ширитори мне у этих психованных стерв не выиграть.

(п.п.: Ширитори – игра, в которой один человек должен начать следующее слово с буквы, завершающей предыдущее слово)

– В любом случае, это был сюрприз.

– Что ты там всё калякаешь на своём пергаменте, а? Ты хоть понимаешь, насколько важную тему мы сейчас обсуждаем? Поверить не могу, что ты находишь время отвлекаться, когда мы тут о таких важных вещах разговариваем.

– Песню сочиняла. Я, между прочим, шедевр века только что закончила. Он всех заставит описаться от восторга. В чём проблема-то? Что вообще такого важного вы обсуждали, что так себя ведете?

– Хмм. А в самом деле, что? Не помню.

– Мы говорили о том, какой сумасшедший наш господин.

– О том, какой он кастрат.

– Ха? Это что – новость, что наш господин помешанный кастрат? Что тут такого важного, учитывая, что эту ситуацию никак не исправить? Что более важно, я наконец закончила шедевр, который докажет моё чувство искусства. Ха-ха-ха. Если вы послушаете его и не будете тронуты, это будет значить, что вы не только бескультурны, но и безмозглы. Поэтому вы все должны послушать мою песню и быть тронуты до глубины души. Пока еще никто из вас не доказал, что у вас есть мозг, так этот день будет судьбоносным. Я докажу, что в ваших жалких черепушках кое-что да есть…

– Нет.

Едва это слово прозвучало, все ведьмы затихли. Его произнесла не ведьма. Это была Ситри.

Ситри посмотрела прямо на меня и произнесла снова: "Нет".

– …

– Как я и думала, я не могу просить у тебя прощения. Не могу. Да даже думать не нужно, могу или нет, я попросту не хочу. Я не хочу извиняться и не хочу выражать какое-либо раскаяние. Почему я вообще должна?

Ситри, слегка наклонив голову, улыбнулась. Её улыбающееся лицо было таким невинным, словно она с самого рождения не знала греха.

– Правда, почему я должна? Принять поражение? Ха. Дохляк, тебя всего неделю держали в заключении, а ты уже умом тронулся? Я никогда и не проигрывала тебе, Дохляк.

– …

– Да, я пыталась тебя убить. Сестра Пеймон по какой-то причине в тебе необычайно заинтересована. Но именно по этой причине я и пыталась убить тебя. Я, ближайший помощник Сестры. И даже если она в тебе и заинтересована… – она наклонила голову чуточку сильнее. – В конечном счёте, более важной для неё являюсь я, а не ты. Если она встанет перед выбором: ты или я, она безусловно выберет меня.

Точно.

Она не была ни бездумным ублюдком, ни бездумной стервой.

– Эй, ты.

– А?

Прежде, чем ведьма смогла произнести хоть слово, Ситри взмахнула своим клинком и резанула ей по плечам. Плеснула кровь. Раздался вопль.

Со свистящим звуком клинок сократился до прежнего размера. Это был особый клинок, способный растягиваться и сжиматься. В прежней своей жизни, в другом мире, я видел такой на мониторе своего компьютера.

Соединяющий клинок. Любимый клинок Владыки Демонов Ситри 12-го ранга.

Ситри улыбнулась ведьме.

– Ха-ха. Не стоит этого делать. Записывать. Я права? Ты ведь собиралась всё записать и показать запись Сестре Пеймон, как ты уже делала это раньше?

Ситри подошла к ведьме. Та корчилась на земле и стонала от боли. Ситри засунула руку в её одежду и достала артефакт, напоминающий ручные часы.

– Уууу…кха-кха…уууу…

– Нет, ну надо же. Без спроса взять и воспользоваться запоминающей магией. Так нельзя. Данталиан, твои ведьмы имеют чересчур вредные привычки. Их что, плохо воспитывали в детстве?

В ладони Ситри вспыхнуло голубое пламя. Обуянное пламенем, оно с легкостью сгорело. Не

оставив даже следа металла, оно раскрошилось в частички золы и рассеялось в прохладном ночном воздухе.

– Я не убью её. Кажется, мои подчиненные в прошлый раз были очень грубы. Ладно. Можем мы считать, что оставив ей жизнь, я извинилась за совершённое ранее?

– …

– Дохляк?

Она…объявляет мне войну.

– Тебе в самом деле жаль?

Факелы засияли, на мгновение открыв глазам половину тела Ситри. Затем оно снова погрузилось во тьму. Не уверен, с рождения с ней такое или нет, но половина её волос напоминало пламя, а другая – воду. Её глаза также были разделены на тьму и свет. Скорее всего, в её глазах я и сам сейчас похож на нечто подобное. Так мне кажется.

– Не все так просто.

Я вспомнил наш разговор с Лазурит в то время, когда я ещё думал, что при необходимости убил бы Пеймон. В ту ночь мы голосовали за экспедицию Альянса Полумесяца и пришли к одобрению. Лазурит назвала Пеймон "той персоной" и сказала мне быть начеку.

– Рядом с той персоной всегда находится Ситри.

– Ситри?

– Владыка Демонов двенадцатого ранга. Если демонов представить в порядке силы, то Агарес 2-го ранга – сильнейший, далее Барбатос 8-го ранга, а следом Ситри. Она всюду следует за той персоной и ни на мгновение не покидает её, так что убийце едва ли удастся подобраться.

Вот, значит, как.

Она как бешеный пёс, который обычно просто скалится, но с ума сходит, когда дело касается Пеймон?

Мои инстинкты били в голове тревогу. Шум был такой, что его хотелось немедленно устранить. Я всё думал… Как глава Горной Фактории, Пеймон руководила самой великой факторией на демоническом континенте вот уже более четырёхсот лет. Она не только открыто руководила Демоническим континентом, но и тайно образовала Республику Батавия на далёком побережье континента, принадлежащего людям. Людям приходится изрядно ломать голову, чтобы управлять двумя общинами, насколько же должно быть сложно управлять двумя нациями? Я говорю от чистого сердца, однако, хоть её популярность давала свои плоды, у неё все же недоставало ресурсов.

Другой персонаж заполнил этот недостаток в ресурсах и помог ей. Пеймон не говорила мне о том, что у неё есть такой заместитель. Тот факт, что она не сказала мне об этом, хоть это и не какая-то секретная информация, говорит о том, что она и сама об этом не знала.

Я пристально вгляделся в женщину передо мной.

Это всё тот ублюдок.

Это всё она. Назови её хоть ублюдком, хоть стервой, это она помогала Пеймон.

Похоже на то, как я стал скрываться за маской помешанного распутника, сделав Лазурит своей любовницей, а Фарнезе – главным генералом.

Владыка Демонов передо мной добровольно стал гермафродитом и как ни в чём не бывало совершал различные извращённые чудачества.

– Хм?..

Чтобы взрастить предубеждение в свою сторону среди тех, с кем она встречается, чтобы заставить их пренебрегать ею.

– Хе-хе. Не нужно так долго на меня пялиться, Дохляк. Я ведь извинилась, да? Попросила прощения своим извинением. Ты ведь сам сговорился с Барбатос и развязал войну. Ты совершил столько ужасных вещей. Просто кучу!

Тёмная сторона Горной Фактории.

Если Пеймон была просто женщиной, что пыталась распространить солнечный свет, то эта бешеная псина передо мной действовала лишь в тени.

– По твоей вине погибли, по меньшей мере, тысячи человек. Ого, даже сказать "тысячи", это так… С другой стороны, я пыталась отравить лишь тебя одного. И я все ещё прошу у тебя прощения. Меня переполняет добросовестность. Ты же простишь меня, да?

– …Я прощаю тебя.

– Вот и здорово. Теперь мы в расчёте, согласен?

– Да.

Чепуха какая.

– Хорошо. Ты простил меня, я прощена. Одну ранили, в то время как другой был убит. Хоть по отношению ко мне это и невыгодно, но раз уж Дохляк – что-то вроде несмышлёного подопечного, у меня, как у старшей, нет выбора, кроме как пересмотреть твоё дело.

Она прочистила глотку, чтобы приготовиться зачитывать. Ведьмы в это время лечили израненного товарища. Ситри заговорила.

– Грешник Данталион, внемли.

– …

– Пару дней назад ты грелся в лучах славы, будучи избранным в качестве представителя, дабы выступить с речью перед Альянсом Полумесяца, ознаменующей начало войны… Ой, ты не против, что я с начала начну? Не моя вина, что эти нахальные ведьмы меня перебили, и я забыла, где остановилась. Тебя же всё устраивает, Дохляк, которого те нахалки зовут Господином?

– Конечно.

Клянусь. Я заставлю тебя встать передо мной на колени.

– Хорошо… Ты же, однако, осмелился выставить от своего имени грязную кровь – человека, опозорив в результате чего своих союзников по крови. Несмотря на то, что ты представитель всей демонической расы, с того момента, как ты выбрал человека на свою роль, ты, как минимум, отбросил все свои обязательства и, что самое важное, запятнал обычаи демонов. Твой грех колоссален.

Я заставлю тебя склониться.

– Грешник Данталион, внемли дальше. Суд уже изучил твоё прошлое и пришёл к выводу, что ты совершил преступление лишь из-за собственного слабоумия, а не потому что взрастил в себе семя враждебности к Альянсу Полумесяца. Хоть ты и сделал грязного представителя человеческой расы своим главным генералом, та убила бесчисленное множество своих соплеменников.

Я заставлю тебя молить о прощении.

– В традициях мира главным вопросом является то, какая кровь течёт в твоих венах. Однако традиции поля сражений интересуются лишь тем, ради кого ты пролил свою кровь. Поэтому, пусть твой генерал и отличной от Альянса крови, мы всё равно кровные союзники, потому что кровь стекается в одно и то же место. Разве то, что твоя подчинённая, унаследовавшая кровь той низшей расы, стала ещё одним сосудом в Альянсе, не достойно похвалы?

Ты будешь страдать от унижений.

– Люди в прошлом как-то сказали, что сеять справедливость и побеждать – не одно и тоже. Однако совет решил, что здесь – поле боя. Как посреди сражения на поле брани кто-либо может отличить справедливость от победы? Одержание победы в войне так же важно, как и достижение справедливости. Таковы традиции поля сражений. Всем будет лучше, если ты сможешь в противовес своему греху поставить достижения. На поле брани. Это тоже закон полей сражений.

Я заставлю тебя терпеть издевательства.

Милосердие – это когда для принятия решения ты должен учесть экстренность в поле сражения. Даровать помилование грешнику, опираясь на милосердие, можно только с надеждой, что преступник станет тебе верен. Даже если твои грехи прощены, с этого момента ты должен быть осторожен, дабы не запятнать это милосердие и нашу веру.

Ты будешь терпеть до момента, когда будет казаться, что больше терпеть тебе уже не под силу, и придётся справляться с тем, что тебе неподвластно.

– Ты должен продолжать приносить победы, тем самым оправдывая это доверие. Ты должен никогда не забывать о причине, по которой мы проявили к тебе милосердие и так безгранично в тебя верим.

Потому что ты непоправимо ошибёшься.

– Поскольку подсудимый совершил преступление на поле сражения, то и судить его надлежит по уставу поля сражения. Данталион, как командиры Альянса Полумесяца, мы: Бессмертная Барбатос, и Добродетельная Пеймон, вынесли вердикт, который будет озвучен тебе мной – Ситри Преданной.

Просто погоди, Ситри. Клянусь

– Ты признан невиновным.

Я научу тебя тому, как надо извиняться.

http://tl.rulate.ru/book/378/190607